

СЕМАНТИКА СИМВОЛОВ В УЗБЕКСКОМ ТРАДИЦИОННОМ
РЕМЕСЛЕННОМ ПРОИЗВОДСТВЕ
THE SEMANTICS OF CHARACTERS IN THE UZBEK TRADITIONAL CRAFTS

Саодат ДАВЛАТОВА (Saodat DAVLATOVA)

Абстракт

В статье автор рассматривает вопрос о семантике форм и украшений, используемых в узбекском традиционном ремесленном производстве. Показано, что орнаменты, занявшие место на различных ремесленных изделиях, являются не просто художественными формами, но и являются важным этнографическим источником, отражающим религиозные представления и верования народа.

Abstract

The author considers the question of semantics shapes and decorations used in traditional Uzbek crafts. It is shown that the patterns that took place in various handicraft products are not merely art forms, but also are an important source of ethnographic, reflecting the religious views and beliefs of the people.

Вопрос о семантике форм и украшений, используемых в узбекском традиционном ремесленном производстве, является не только одной из актуальных проблем искусствоведения, но имеет присущее место в изучении некоторых проблем этнологии. В частности, всякое изображение и цвет в ремесленном производстве, т.е. в народном прикладном искусстве, имело определенное значение. Подобно этому, символы, изображения и различные элементы, употреблявшиеся в них, отражали религиозные и духовные воззрения людей. Особенностью украшений, изделий и вышивки является также и то, что по прошествии времени они сохраняют в себе забытые особенности символов о природных событиях. Эти формы и семантические изображения являются воплощением огромной информации, которые со временем следует классифицировать и описать.

Орнаменты, используемые в прикладном искусстве украшения, т.е. занявшие место на различных ремесленных изделиях, являются не просто художественными формами, но считаются также одним из важных этнографических источников. Эти орнаменты непосредственно связаны религиозными представлениями и верованиями народа. Орнаменты по своим особенностям делятся на следующие виды: геометрические, растительные, зооморфные и антропоморфные¹. В искусстве кочевых народов широко распространены также орнитоморфные сюжеты². Среди них зооморфные орнаменты включают в себя стилизованные изображения реальных и мифических животных (такие орнаменты обычно называются также стилем «ёввойи» - «дикий»). Зооморфные орнаменты можно часто встретить особенно на изделиях области ткачества и вышивки. В композициях ювелирных изделий также нашли свое выражение изображения антропоморфных, зооморфных и растительных орнаментов.

В узбекских вышивках иногда можно встретить также антропоморфные узоры, изображения напоминающие мужчину и женщину. Считается, что женщина является символом земли, а мужчина символом неба, и от союза двух этих миров возникает

¹ Гуль Э. Диалог культур в искусстве Узбекистана. – Т. 2005.С.12.

² Богословская И. Қорақалпоқ нақш санъатида зооморф унсурлар // San'at. 2009. №2.166бет.

семья³. Эти узоры в основном являются символом того, что молодожены будут жить счастливо и дружно, иметь детей⁴. Изображения на коврах и паласах Средней Азии также большей мере основаны на воображении и представлены растительным, зооморфным орнаментом, узорами в виде предметов и родовых тамг: следы тигра и верблюда, цветы яблони, виноградная лоза, скорпион, шея верблюда, щит, целебные и продовольственные растения⁵. Среди них самым распространенным символом были изображения рогов. В культуре кочевых тюркских народов издревле имела традиция изображать животных⁶. В центре жемчужин в форме круга, нашедших свое отражение на согдийских коврах, тканях и одежде, часто встречаются изображения цветка хлопчатника⁷. Эти узоры, отражающие в себе присущие себе местные особенности, образовывали сильные геометрические картины. В этих коврах и паласах, имеющих разноцветные изображения, преобладает красный цвет. Вместе с тем, локальной особенностью этих территорий является присущее себе искусное изображение геометрических форм.

В частности, в Узбекистане на коврах ручной работы заняли место различные узоры, зооморфные изображения, которые имели определенное значение. Вода, лошадь, птицы, цветы и геометрические узоры воспринимались в качестве символов счастья, изобилия, светлого будущего, дружбы, достатка⁸.

Со временем изменялась истинная символическая сущность изображений, которые стали восприниматься в качестве только красивых изображений⁹. Среди них стоит отметить широко распространенный среди кочевых этносов ромбовидный крестообразный узор, украшенный рогами. Известность этих узоров свидетельствует об их генетической близости¹⁰. Этот стиль затем получил широкое распространение и среди оседло-земледельческих этносов. Ромб, начиная с эпохи энеолита, считается символом «плодородия» и многодетности. Наши предки воспринимали его в качестве символа Матери Природы и праматери Евы¹¹.

Изображение в виде рогов барана часто встречаются на предметах домашней утвари народов Средней Азии. В вышивке в основном один из признаков барана также обозначал его рог. Подобные узоры у местных оседлых и кочевых народов Средней Азии назывался “*қўчқорак/қоққарäk*”, у кыргызов Ферганской долины “*қайқалак/қауқалак*”, у узбеков-туркменов Нураты “*мўйиз/моуиз*¹²”, а у туркмен “*чач бўйиз/ĉaĉ boyiz*”. Этот узор, представленный в виде двух завернутых спиралей, занимал

³ Богословская И. Қорақалпоқ безак накшларидаги сирли хатлар.// San’at. 2008. №2. 8бет.

⁴ Полевые записи. Кашкадарьинская область Шахрисабзский район. 2010 год.

⁵ Дудин С.М. Ковровые изделия Средней Азии // Сборник Музея антропологии и этнографии. Т. VII., Л., 1928. с. 102- 104.; Его же. Ковровые словарь русского языка. Т. I, М-СПб., 1912. С. 140.; Семенов А. Ковры русского Туркестана. СПб, 1908. С. 43.

⁶ Мошкова В. Ковры народов Средней Азии. Конца XIX – начала XXвв. Ташкент. 1970.

⁷ Суюнова Д. Сўғд аёлларининг либослари.// San’at. 2012. №4. 5бет.

⁸ Низомов А., Низомова М. Гидам жилоси // Мозийдан садо. 2003.№3-4. - Б. 67.

⁹ Фахретдинова Д.А. Ювелирное искусство Узбекистана. Ташкент, 1988. С. 99-100.

¹⁰ Вайнштейн С.Н. Мир кочевников центра Азии. – М., Наука, 1991. - С.178.

¹¹ Есбергенов Х. Вопросы этнической истории и традиционной культуры каракалпаков // Этническая история и традиционная культура народов Средней Азии и Казахстана. Нукус, 1989. 67бет.

¹² Этот символ был элементом, занимающим важное место в узорах на украшениях народов Центральной Азии, Кавказа и Сибири, который воспринимался в качестве оберега.

место в центральной части узорной композиции¹³. Нет сомнения в том, что узор рога барана также использовался исходя из культа барана.

Точно такие же узоры и сегодня используются на коврах и кошмах населения Гузарского и Дехканабадского районов Кашкадарьинской области, занимающегося животноводством. Люди рассматривали животных в качестве покровителя семейства, имеющих божественную силу приносить счастье и изобилие. Лошадь, корова, собака, кабан, бык, верблюд, подобные им животные и даже козел и баран считались священными и воспринимались в качестве существ, связанных с небесными силами¹⁴.

Изображение на вышивке изображений незамкнутого круга, напоминающего «след от подковы лошади»¹⁵ также связаны с шаманскими представлениями.

Если брать в общем, согласно древним религиозным представлениям, баран считался животным, защищающим от злых духов и дурного глаза¹⁶. В свою очередь, изображение рогов барана выполняло функцию защиты от «злых» сил. В некоторых случаях их изготавливали из дерева и пришивали к головным уборам детей и девушек. Рельефное изображение рогов барана наносилось также на поверхность необожженных тандыров. Как видно из этого, теперь в средство защиты превратилось не само животное, а определенная часть его тела¹⁷. На тубетейках, которые шьют ремесленники Байсунского района Сурхандарьинской области и сегодня встречаются изображения рогов барана. Это также воспринимается в качестве магического сильного символа, оберегающего от различных бед и несчастий¹⁸. В Кашкадарье в угол комнаты, в котором сидели новобрачные в первый вечер свадьбы или же комнату молодоженов вешали сюзаны, на которых был вышит узор в виде рогов барана. Это делалось с целью того, чтобы животное-покровитель защищало молодоженов от различных злых духов¹⁹. Тем более, эта продукция прикладного ремесленного производства, которую вывешивали в доме, выполняла также роль украшения. Эта традиция до сих пор сохранилась среди населения селений Кашкадарьи в качестве символа благополучия. Кроме этого, изображение головы барана также издавна использовалось в народном прикладном искусстве. Так как изображение головы барана напоминает мужчину, спустившего руки к поясу и сложившего их полукругом, оно считалось символом мужского начала²⁰ и кроме того означало также плодородие и преемственность поколений²¹.

В общем, среди племен, занимающихся животноводством, божественные силы традиционно понимались в качестве тотемных животных и птиц. Поэтому на их молитвенных ковриках, коврах часто можно встретить изображения рогов барана или

---

¹³ Сухарева О.А. Орнамент декоративных вышивок Самарканда и его связь с народными представлениями и верованиями (вторая половина XIX – нач. XX в) // СЭ. 1983. №6. С.78.

¹⁴ Богословская И. Қорақалпоқ нақш санъатида зооморф унсурлар // San'at. 2009. №2. 166бет.

¹⁵ Кармышева Б. Локайские мапрачи и ильгичи // Сообщения Республиканского историкокраеведческого музея. Вып. 2. История и этнография. Сталинабад, 1955. С. 149.

¹⁶ Снесарев Г.П. Реликты домусульманских верований и обрядов у узбеков Хорезма. – М.: Наука, 1969. – С.315

¹⁷ История материальной культуры народов Узбекистана. – Т.,1961. – С.87.

¹⁸ Полевые записи. Сурхандарьинская область селения Байсунского района. 2011 год.

¹⁹ Полевые записи. Кашкадарьинская область Гузарский район селение Яргунчи. 2010 год.

²⁰ Кадишева О. Гиламда юлдузли тунлар жилоси. // San'at. 2013. №1. 266бет.

²¹ Kate Fitz Gibbon and Andrew Hale. Uzbek Embroideries in the nomadic tradition. Minneapolis Institute of Arts. 2007. P. 122.

когтей птиц. Символические знаки тотемных животных являются указанием на условную передачу веры в их божественную силу²². Особенно, упомянутые выше традиционные темы в узорах на коврах Кашкадарьи, больше связываются с понятиями мира и счастья. Причиной того, что изображение подобных традиций сохранилось больше среди животноводческих этносов, является указанием на их хорошее знание строения органов, анатомии крупного и мелкого рогатого скота исходя из их хозяйственной деятельности.

На арабских коврах Кашкадарьи зооморфные знаки, являющиеся выражением символов животных, не используются в качестве украшения. В культуре же кочевых тюркских народов традиция изображать животных имела с древности²³.

Зооморфные мотивы нашли свое отражение и на войлочных коврах кунгратов Сурхандарьи, среди которых особое место занимают узоры «*қўчқор шоҳи*» («рога барана») и «*қурбақагул*» («цветок-лягушка»). Кроме того на войлочных коврах имеются также фигуры треугольников, ромбов, меандров, знаки вихря, изображения небесных тел, различные цветочные узоры²⁴. Среди узоров на коврах кунгратов представлены, в частности, геометрические формы, представленные ромбом, темами меандра, W- и S образными символами, восьмиконечной звездой, треугольником, небесные и мистические символы, крест, а также группа зооморфных орнаментов – изображения птиц, диких и домашних животных. На них в качестве орнамента использованы только определенные части живых существ, как рога, копыта, когти, глаза и т.п. Эти узоры в данном оазисе получили название *қўчқор шоҳи* («рога барана») или *қўчқора* («барашек»), *туя бўйин* («шея верблюда»), *ит изи* («след собаки»), *каклик тўши* («грудка кеклика»), *қурбақагул* («цветок-лягушка»), *ҳўкиз кўзи* («глаз быка») и др²⁵.

Среди узоров на коврах «*гажари*» Сурхандарьи встречаются W-образные – *каклик тўши* и S-образные формы - *гажак* или *қўчқорак*. Геометрические формы называются *келин қоши*, прямоугольные, решеточные части – *эрганак* (*тўсиқ*, *ўтов эшиги*), формы с рядом веток - *туғдонагул*, *оқ-қора йўл туморча*, а шахматный узор - *ит изи*. Кроме того, на коврах кунгратов Сурханской долины встречаются также геометрические цветы в форме треугольника, ступенек или ромба.

Михраб, изображенный на коврах «*тақир*», в большинстве случаев выполнялся узором *қўчқорак*. Михрабы, иногда были простыми в форме ступенек или колокольчиков, окружались шестиугольной, многоугольной рамкой. Они располагались в центре ковра в один, два или несколько рядов.

Издrevле на коврах «*ойгилам*» имелось изображение луны и звезд. Не исключено, что эти ковры являлись выражением изумления такими чудесами природы как луна и звезды и чувства какой-то веры по отношению к ним. Затем ковры «*ойгилам*» стали украшаться различными узорами и изображениями, что немного понизило их ценность. Ковры «*ойгилам*», состоящие из шерстяной основы, поверх которой нанесены

²² Гул Э. Жойнамоздаги рамзлар // San'at. 2001. №3.15-бет.

²³ Мошкова В. Ковры народов Средней Азии. Конца XIX – начала XXвв. Ташкент. 1970.

²⁴ Бинафша нодир. Ўзбекистон жанубий худудидаги кўнғиротлар бадий хунармандчилиги / San'at. 2013. №2. 18бет.

²⁵ Хакимов А., Гюль Э. Байсун. Атлас художественных ремесел. Ташкент. 2006. С. 153155.

изображения луны и звезд из шелка, окрашенного натуральными красками, не так много сохранили свой древний облик²⁶.

Орнаменты, используемые в ковроткачестве кунгратов, свидетельствуют об их принадлежности к культуре скотоводческого населения. Именно такое собрание геометрической и животной интерпретации характеризует прикладное искусство кунгратов²⁷.

Если обратить внимание на ковры кунгратов, в особенности на ковры «гажари», то можно увидеть, насколько возвышенны и глубинны их интеллектуальные способности. В этих орнаментах, наряду с тонкими художественными линиями, нашли свое отражение также высокий вкус, мастерство и талант, интеллектуальная глубина и проницательность. В свою очередь, различные древние изящные узоры воплощают в себе красоту и изящество животного и растительного мира, географические изображения, искусство рисования. Ковровщицы создавали каждый узор, символично выражая свои надежды и помыслы. В годы засухи в ожидании дождя ковровщицы украшали ковры узором, являющимся выражением капель дождя. В годы войны в ожидании ушедших на войну своих отцов, братьев или мужей украшали ковры узорами, отражающими сплошные линии или же в виде завитков, похожих на рога барана²⁸. Ковровщицы придумывали узоры, смотря и на простые растения, которые находили свое отражение на сотканных ими коврах. В таких орнаментах мы можем увидеть также поэтапное развитие сознания человека. Таким образом, не зря на национальных коврах нашло свое отражение восхищение природой, которая издревле вдохновляла людей творчества.

В вышивке кунгратов также встречаются различные орнаменты, являющиеся общими для других видов прикладного искусства, как различные типы *рогов барана* (*қўчқор шоҳи*), разновидности трех пальцевых *қўшоёқ*, а также узоры *илон изи*, *ит изи*, *от туёқ*, *туморча*, *жиллик* и др., изображения растений и цветов²⁹.

S-образные символы очень часто встречаются на головных накидках женщин Чиракчинского района Кашкадарьинской области, и они считаются тамгой, свидетельствующей о принадлежности обладательницы одежды к определенному роду³⁰.

Народное ремесленное производство в качестве составной части бытовой жизни каждого народа воплощает в себе национальные особенности, сформировавшиеся в течение веков. В притягательных символах, нашедших свое отражение на ганче и керамике, металлических и золотых изделиях, разноцветных изделиях ткачества и вышивки, монетах и образцах настенного искусства, найденных на исторических памятниках в результате археологических раскопок, изображена вся сфера бытовой жизни (панно, на которых изображены сцены из жизни и обряды, проводимые при участии людей и различных животных).

²⁶ Личные наблюдения. 2008-2013 годы.

²⁷ Гюль Э. Кўнғирот гиламлари...Б.10.

²⁸ Полевые записи. Кашкадарьинская область Яккабагский и Чиракчинский районы. 2010 год.

²⁹ Fitz Gibbon K., Hale A. Uzbek embroidery in the nomadic tradition (The Jack A and Aviva Robinson collection at the Minneapolis Institute of Arts)/ Singapore, 2007. P. 118

³⁰ Полевые записи. Кашкадарьинская область Чиракчинский район. 2005 год.

В вышивке родов племени кунграт, проживающих в оазисах Южного Узбекистана, также присутствуют зооморфный орнамент, представленный в основном изображением птиц. Эти изображения вышивальщицы называют «товус нусха»³¹. Мастерницы, занимающиеся рисованием узоров для вышивания, в узорах, нарисованных на тюбетейках и вышивках (кашта) привели в гармонию геометрические фигуры, цветные изображения, взятые из растительного и животного мира. Кроме того, тюбетейки шились также из парчи, плюша, цветистых и простых материй. Это было связано с мастерством, знанием и мировоззрением женщин, которые шьют тюбетейки³².

В вышивке лакайцев нашли свое выражение символы и знаки, среди которых ведущую роль занимают солярные (вышивки с изображением солнца) и астральные (вышивки с изображением звезд) мотивы. Узоры в форме круг, занявшие центральное место в большинстве вышивок, отражают в себе символ солнца или луны³³.

Отражение символа солнца в вышивках тюркских народов отражает в себе историко-традиционную сущность, как символа надежд и чаяний в качестве этно-исторической ценности переходит из поколения в поколение. Использование в прикладном искусстве изображений солнца, луны и звезд, издревле было присуще тюркским народам, что подтверждается многочисленными находками, найденными благодаря археологическим исследованиям. Сегодня сохраняются трансформированная форма этих традиций, которые воплотили в себе положительные грани каждой исторической эпохи и культур.

На изделиях вышивки, являющейся ярким образцом ремесленного производства, нашел свое выражение эстетический мир, а также в них прочное место заняли религиозные и мирские представления. Вышивка в качестве прикладного искусства украшения является формой, на которых заняли место цветы и узоры, искусно выполненные руками девушек при помощи иглы и крючка. На вышивке нашли свое отражение также различные узоры, изображение небесных тел, фруктов и цветов, а также различных животных. По признанию специалистов, вышивание берет свое с древности, когда люди начали шить одежду из шкур животных, и развивалось в результате общественно-исторического прогресса.

Археологические и этнографические находки, происходящие с территории Узбекистана, дают полные сведения о тотемизме, существовавшем в то время. Например, змея считалась символом доброго и злого начала³⁴. Она считалась также хранителем богатства и сокровищ, защитником рода и семьи. Парные изображения змей сохранились в наскальной живописи, на различных изделиях из камня и металла. Имеются многочисленные находки серебряных скрученных браслетов с изображением змей. Ранние формы браслетов были представлены фигурой обвивающихся, смотрящих друг на друга двух змей. Парное изображение змей, не только имело свой смысл в искусстве, но и являлось указанием на то, что начало человеческой жизни началось от мужчины и женщины. Не исключено, что эти серебряные браслеты являлись средством, защищающим женщин и детей от дурного глаза. В музее Истории народов

³¹ Носирова З. Бойсун накшлариди баҳор ифори // Мозийдан садо. 2008. №1. Б.7.

³² Турсуналиев К. Все цвета радуги. Ташкент, 1991. С. 4.

³³ Назаров Н. Ўзбек-лақайлари этномаданий кирраларини ўрганишининг баъзи жиҳатлари // Ўзбекистон этнологиясининг долзарб муаммолари. Тошкент. Наманган. "Акад.К.Шониёзов ўқишлари" туркумидаги ИУ Республика илмий-назарий конференция материаллари. 2007. 96-бет

³⁴ Сирожиддинов Ш. Дин ҳақида сухбатлар // Ёшлик. №1.. 2008. 39-бет.

Узбекистана хранится подковообразный каменный амулет в виде двух обвивающихся змей³⁵.

Каждый драгоценный камень, использовавшийся в ювелирном ремесле, имел свой особый смысл³⁶. В качестве основы для формы ювелирных изделий и непохожих друг на друга стилей для их украшения: *растительный* и *геометрический*, был взят животный мир.

Использование ювелирами Сурхандарьи для женского нагрудного украшения «*хапамат*» раковин каури, считающихся традиционным символом и наличие среди них раковин, называемых “*жилан бои*” («голова змеи»), связано с традицией почитания в древности народами Средней Азии змей³⁷. До сих пор в Сурхандарье с целью защиты от сглаза и злых сил на халате детей сзади пришивают изображение змеи³⁸.

В древнем искусстве Узбекистана широко использовались образы быка, газели, горного барана, которые являлись символами природы и космоса. Было широко распространено также изображение льва в качестве символа могущества и мужества. Издревле в этом регионе некоторые птицы почитались в качестве священных. Так, петух, павлин и фазан считались “птицами солнца”. Если изображение орла выражало силу и власть, то фазан, павлин, голубь и кеклик, в большинстве случаев, изображались в качестве птицы счастья.

Наличие в образцах прикладного искусства тюркских народов XI века мифической птицы Анка (другое название Хума) также свидетельствует об этом. Она издревле являлась излюбленным символом защиты семьи у тюркских народов, олицетворяя богиню плодородия и изобилия. Птицы издревле почитались в качестве священных нашими предками и, считая их «существами солнца», рассматривали птиц в качестве символов плодородия. В доисламскую эпоху в Средней Азии женщины прикрепляли к своим украшениям перья и когти птиц. Они воспринимались и рассматривались в качестве средства, дающего возможность связаться с божественными силами. Следует отметить, что заколки и ювелирные изделия, используемые в головных уборах и прическах, также украшались перьями птиц. Пучок перьев считался самым лучшим украшением для головных уборов. Это свидетельствует о наличии у древних людей стремления быть похожим внешне на птиц. Это же самое явление непосредственно связано с древними религиозными верованиями людей³⁹. То, что мастера ювелиры отражали на предметах украшения изображение птиц, издревле было связано с духовным мировоззрением народа.

Согласно верованиям народов, после смерти человека птица возносит на своих крыльях его душу на небо (дорога в гору). Птицы, наряду с тем, что возносят души умерших на небо, приносят с неба на землю души рождающихся детей (путь с горы). Верование о том, что аист приносит людям детей осталось с тех времен и оно непосредственно связано с троичностью “мирового дерева”⁴⁰. Т.е., считалось, что «нижний мир» (корни)

³⁵ Музей Истории народов Узбекистана.

³⁶ Альмеева Д. Бухорои шарифнинг заргарлик санъати // Мозийдан садо. Тошкент, 2002. №3, 9-бет.

³⁷ Бинафша Нодир. Хапамат ва гулбанд безаклари маънолари. // San'at. 2009. №1. 6бет.

³⁸ Полевые записи. Сурхандарьинская область Байсунский район. 2011 год.

³⁹ Борозна Н.Г. Некоторые материалы об амулетах-украшениях населения Средней Азии // Домусульманские верования и обряды в Средней Азии. М., 1975. С. 284.

⁴⁰ Богословская И. Қорақалпоқ нақш санъатида зооморф унсурлар // San'at. 2009. №2.16бет.

этого дерева представлен насекомыми, пресмыкающимися, «средняя часть» (ствол) – мир людей и животных, а «верхняя часть» (ветви) связана с жизнью мира птиц. Согласно верованиям кочевых и полукочевых народов, птицы, наряду с защитой от злых сил, приносили добро, изобилие и имели силу устранять несчастья. По этой причине в образе птиц выражались свои различные добрые намерения.

В каракалпакском прикладном искусстве украшения геометрические (космогонические), зооморфные, растительные, предметные, антропоморфные темы, в особенности, зооморфные изображения в орнаментах олицетворяются в качестве “разделенного на части целого”⁴¹.

В течение многих веков кочевые и полукочевые народы уделяли особое внимание животным. Тот факт, что в прикладном искусстве животные стали мало изображаться целиком, а больше стали встречаться изображения их отдельных членов, возможно связано с ослаблением их обожествления.

Известно, что дунганские ювелиры изготавливали серебряные нашейные украшения в виде цепочек, на которые вешались знаки и кольца, а на некоторые в качестве символа защиты «амулет» и различные фантастические животные, выражающие различные действия. Кроме этого, мастера с большим мастерством изготавливали серьги в форме петуха, бабочки, кольца в виде лягушек и литые браслеты с тисненым орнаментом⁴². По утверждению Л.И. Ремпеля, изображение лягушки издавна употреблялось в прикладном искусстве Центральной Азии в качестве символа вызова дождей, счастья и благополучия⁴³.

Сегодня простые украшения такой формы очень часто можно увидеть на всей территории Узбекистана. Их носят в качестве красивого украшения женщины и девушки всех возрастов. Украшения «хапамат» и «гулбанд», изготавливаемые ювелирами Сурханского оазиса, в основном, надевали замужние женщины. Так как их носили на груди и шее, украшения этих ожерелий охраняли их от злых сил и сглаза. Считалось, что они защищают здоровье для продолжения потомства. Эти украшения образовывали ожерелье, сплетенное из разноцветных шелковых нитей. Термин «хапамат» таджикского происхождения и происходит от двух слов «хафа» - «печальный, грустный» и «банд» - «завязанный, преграждающий», имея значение преграждающий путь печали и грусти⁴⁴. Форма «хапамат» непосредственно связана с техникой его изготовления и имеет геометрический характер. Узор ожерелья представлен формами ромба, треугольника, трапеции, образованными сплетением нитей, на которые нанизаны белые, красные, желтые, синие, черные бусины. В основе этих геометрических форм лежат древние символические значения, отражающие в себе мифологические представления, мировоззрение народа о бытии. Треугольник на предметах украшения связан с именем божественной матери Умай. Согласно верованиям древних тюрков, эта богиня занимала особое место среди духов-покровителей, являясь символом божества жизни, рождения, создания семьи, смерти, покровительства детям и матерям, плодородия. Треугольник, лист, луна, гребень, ножницы и копыта также являлись символом матери Умай. Эти узоры были связаны с

⁴¹ Богословская И. Қорақалпоқ нақш санъатида зооморф унсурлар / San'at. 2009. №2. 15бет.

⁴² Левтеева Л. Дунган либослари ва тақинчоқлари // San'at. 2005. №3-4. 20бет.

⁴³ Ремпель Л.И. Цепь времен. Вековые образы и бродячие сюжеты в традиционном искусстве Средней Азии. Ташкент, 1987. С. 37.

⁴⁴ Бинафша Нодир. Хапамат ва гулбанд безаклари маънолари. // San'at. 2009. №1. 7бет.

дочерью матери-Земли, одним из главных образов в верованиях тенгрианства, древнетюркской богиней-матерью Умай. Умай, у всех тюркских народов, считалась также покровительницей беременных женщин и новорожденных. Само слово Умай означает материнский фактор. Это слово означает утробу матери и даже отрезанную пуповину⁴⁵. Некоторые исследователи отмечают, что рисунок скорпиона на изображениях также связан с образом богини-матери⁴⁶.

Наличие большого числа растительных изображений на вышивках также связан с изображением Великой богини-матери в качестве покровительницы всего мира, в том числе, растительного мира и природы. На вышивках можно встретить многочисленные традиционные символы, как гребень, лук, копьё, символизирующих богиню.

Ромб также считался символом плодородия⁴⁷. Ромб с двенадцатью крючками в орнаментах также считался тамгой. Двенадцать крючков на тамге являлось указанием на двенадцать лет. Как известно, в календаре древних тюрков учитывались не только дни, месяцы, но и двенадцатилетний животный цикл. По этой причине каждый год имел название определенного животного.⁴⁸

Украшение «гулбанд» также состояло из нитей красных бусин. В прежние времена в долине Сурхана его носили с целью предотвращения такой болезни, как краснуха, от которой в то время умирало много детей. По этой причине женщины оазиса носили его также в качестве амулета, оберегающего семейное счастье и спокойствие. К тому же, амулет являлся не просто представлением о защите, а символической идеей развитой с целью⁴⁹.

Одними из самых древних изображений, использующихся в ювелирном деле, являются такие органы человека, как рука и голова. Несомненно, в древности люди считали руку человека основой его способности работать. Амулеты в форме руки назывались у христиан «руками Марии», у мусульман «руками Биби Фатимы», у вавилонян «руками Иштар», а у древних египтян «руками Исиды». По утверждению Д. Фахретдиновой, так как изображение головы, нашедшее свое отражение на предметах украшения, было похоже на бутон, зерно, его можно считать символом начала жизни, процветания природы. А изображения таких небесных тел, занявших место на украшениях, как солнце и звезды, считаются символом сил природы, дарующих людям плоды⁵⁰.

В Средней Азии, как и в других странах, солнце представлялось в форме шара и круга, которые изображались рядом со звездами и другими небесными телами. Во многих случаях, круг и шар изображались рядом с изображениями ромба или соцветий.

В прошлом в изделиях вышивки кочевых племен одной из основных тем была тема небесных светил, т.е. звезд и солнца, т.к. им требовалось хорошо знать карту звездного неба, дабы находить правильный путь при сезонных перекочевках, ориентируясь по

⁴⁵ Леви Стросс К. Структурная антропология. М.2001.

⁴⁶ Потапов Л.П. Умайбожество древних тюрков в свете этнографических данных // Тюркологический сборник. 1972. М. 1973. С. 6.

⁴⁷ Бинафша Нодир. Хапамат ва гулбанд безаклари маънолари. // San'at. 2009. №1. 6бет..

⁴⁸ Керимов Л. Азербайджанский ковер. В 3х т. Т. III. Баку. 1983. С. 229.

⁴⁹ Gibbon K.F., Hale A. Uzbek Embroideries in the nomadic tradition. Minneapolis Institute of Arts. 2007.

⁵⁰ Фахретдинова Д.А. Указанное произведение. С. 9.

звездам⁵¹. На вышивках всех народов Средней Азии встречаются символы солнца и звезд, словно указывая на то, что они взяли людей под защиту неба. В тенгрианстве верховное божество отец Небо, вечное и бескрайнее, не представлялось в антропоморфном облике. Поэтому они изображались в форме дериватов небесных тел. На арабских коврах Кашкадарьи очень много изображаются такие небесные тела, как луна и звезды. Это связано с верой в небесные тела, которая имела у арабов доисламскую эпоху. В ковроткачестве арабов оазиса особое место занимают ковры «кизгилам». Этот ковер хранился в каждой семье в качестве священной реликвии. На этом ковре изображались священные символы, которые должны защищать молодую семью от дурного глаза и злых сил. В частности, на данном ковре изображается стилизованное изображение двух птиц. Под символом двух птиц подразумевается муж и жена, и он имеет значение счастливый брак и продолжение поколений⁵².

Уместно отметить, что подобные изображения, в частности, встречаются на каждом атрибуте шамана и имеет присущие себе символические значения. Согласно этому, на бубен шамана наносятся рисунки соответственно «модели мира», т.е. на него наносятся также рисунки духов, являющихся помощниками Неба⁵³. Т.к., одной из основных целей шаманской практики была направлена на охрану здоровья и лечение больных, а также введения их в состояние транса. В частности, у практикующих шаманство нанайцев небесные божества и духи изображались на материи и бумаге в виде утки, змеи и других обликах⁵⁴.

Растительный орнамент, охватывая малочисленные темы, обширнее использовался в основном в архитектуре, гончарном производстве, вышивке и ковроткачестве.

В Кашкадарье на кошельках, безрукавках, камзолах, халатах, тюбетейках и других изделиях, изготавливаемых женщинами, наносится узорная вышивка, имеющая определенный смысл. К примеру, перец воспринимался как символ для защиты от сглаза, цветы – символ любви, жизни, а гранат – хлеба насущного и изобилия⁵⁵.

В частности, среди них был хорошо изучен символ граната, что нашло свое отражение во многих в научных исследованиях. Этот символ связан с процветающей на этой территории культурой земледелия и связанными с ней обрядами. Гранат считался символом плодородия. Богиня плодородия Анахита изображалась держащей веточку граната в руке. Китайцы также предавали гранату особое значение, и изображение граната считалось у них одним из символов мужского потомства (считалось много зерна – много детей, много сыновей; зерно и дети изображались одним иероглифом – цзи). Поэтому считалось, что в приданном невесты обязательно должна была быть заколка с изображением граната⁵⁶. Это сходство в значении символов связано с тем, что в древности через эти территории проходил Великий шелковый путь, а также прочными культурными и этническими связями, имевшими место между двумя регионами. Учитывая, что появление граната в Китае относится к средним векам, то

⁵¹ Гул Э. Лақай кашталари. // San'at. 2012. №3. 10бет.

⁵² Полевые записи. Кашкадарьинская область махалли города Касан. 2013 год.

⁵³ Смоляк А.В. Шаман: личность, функции, мировоззрение // Народы Нижнего Амура. Москва, 1972.

⁵⁴ Там же.

⁵⁵ Полевые записи. Кашкадарьинская область город Шахрисабз. 2007 год.

⁵⁶ Фахретдинова Д.А. Указанное произведение. С. 11.

* Эта материя, называемая сегодня канва, в древности называлась боранбай и считалась специальной клетчатой материей. Узор вышивается так, как нанесен рисунок. Поэтому, если материя в клетку, узор получается тонким и изящным.

станет ясным, что обычаи, связанные с гранатом были заимствованы Китаем из Средней Азии.

На вышивках «ироқи» Шахрисабза изображение граната встречается в нескольких разновидностях – ветвистые гранаты, гладкие, с трещиной, с завитками, которые вышивались на ткани канва* в гармонии с другими мелкими узорами⁵⁷. Например, если гранат был символом изобилия и плодородия, то такие изображения, как перец означал защиту от сглаза и различных бед, миндаль – хлеб насущный, раскрывшиеся цветы – любовь, собрание ветвистых цветов – благополучную жизнь. Кроме того, иногда на вышивки наносились изображения кувшинчиков, птиц, деревьев и они означали образ жизни⁵⁸.

В вышивках в основном использовался растительный орнамент – ислими, в дополнение которому на них вышивались изображения птиц, луны, солнца, цветов, бутонов, сложные комбинированные узоры, а кроме того, с целью защиты от дурного глаза изображения ножа, меча. По этой причине, хозяева дома вешали вышивку для охраны семьи от сглаза и, кроме того, эти вышивки играли роль оберега.

В древнем Иране нанесение на головные уборы изображения деревьев и листьев превратилось в традицию. Лист издавна считался символом жизни и пробуждения природы⁵⁹.

Тюльпаны, пара птиц и ветви с распускающимися цветами, изображенные узбекских национальных сюзане, зардевах (золотошвейное покрывало), также пробуждали присущие себе локальные семантические представления. В частности, такие сюзане вывешивались в комнату молодоженов с хорошими помыслами, т.е. чтобы их жизнь была счастливой, и они всегда ходили парой.

Кроме того, заслуживает внимания, что вышитые «бўғжом» (большой квадратный кусок материи для завёртывания одеяла, одежды и т.п.) кунгратов, в основном, украшены узорами в виде растений, пробуждающие чувство предвещения мира и согласия⁶⁰.

Цветовой колорит на вышивках Сурхана в основном состоит из ярких желтых, синих, красных, фиолетовых цветов. Вышивальщицы отображали на своих вышивках различные цветы, как «гулихавтранг» (состоящий из семи цветов, подобных радуге – *Авт.*), «гулисавсар», «гултожихўроз», «зомуча гул», «рафида гуллар»⁶¹.

Нашедшие отражения на предметах ремесленного производства изображения серпа месяца выражает связь с животным миром, а солнечный круг с растительным и человеческим миром. К тому же, в этих семантических символах, также нашли свое отражение идеология, высокая духовность, многовековые традиции и обычаи, религиозное и мирское мировоззрение, образ жизни, и они основаны на бессмертном наследии предков. В частности, зооморфные изображения на узорах появились в связи

⁵⁷ Там же. С. 9.

⁵⁸ Полевые записи. Кашкадарьинская область Шахрисабзский районы. 2009 год.

⁵⁹ Лунеева В. Ўзбекистонда бош кийимлари безаги тарихидан // San'at. 2005. №3-4. 9-бет.

⁶⁰ Носирова З. Бойсун нақшларида баҳор ифори ...Б.8.

⁶¹ Там же. С. 82.

верованиями, религиозными представлениями древних народов и отражают в себе символические смыслы.

Хотя уже в начале XX века смысл многих узоров был уже забыт, одна их часть и сейчас используется в качестве символа защиты от злых сил. Кроме того, вышивки Ташкента выделяются красными, темно-красными и светло-красными цветами от местных вышивок других областей, что составляет их локальные особенности⁶². В Ташкенте имелось два вида вышивки: «палак»* и «гулкўрпа». Слово «палак» заимствовано из арабского языка и является производным от слова «фалак» в значении небо⁶³. Кроме того, вышивка, называемая в Ташкенте «палак», вышивалась шелковыми или простыми нитями, и их такие разновидности, как «ой палак», «тоғора палак», «юлдуз палак», изображались, обогащаясь небесными телами⁶⁴. Если вышивки Бухары выделялись легкими изящными веточками с цветами, кругами, вышитыми на белой материи, то вышивки Нураты своими растительными орнаментами занимали высокие места в Средней Азии. На вышивках Шахрисабза разновидности «ироқи» узорами заполняется вся поверхность, не оставляя пустого места (в форме ковра – *Авт.*), а вышивки Сурхандарьи выделяются кругами темно-красного и желтого цвета последовательно расположенными на сатине, которые со всех сторон украшены веточками, а также своими яркими цветами. Надо обратить внимание на то, использование различных цветов в таких отраслях ремесленного производства Южного Узбекистана, как ткачество (в основном, производство материи), вышивание, гончарное ремесло, ковроткачество и др., являясь своеобразными, имели также определенный символический смысл. В частности, гармония синего, голубого, желтого и красного цветов на вышивках Шахрисабза является выражением процесса пробуждения природы⁶⁵.

На неглазурованных керамических изделиях Кашдарьинского оазиса было широко распространено нанесение выпуклых орнаментов. Самыми распространенными среди них в основном были зооморфные орнаменты, изображения змей, грудей женщины, рогов барана и др.

Среди предметов гончарного ремесла, произведенных в Карши в конце XVIII – начале XX века, выделяются хумы, покрытые белой блестящей глазурью, на которых имеются узоры «юлдуз гул» («цветок-звезда»), «бахор новдаси» («ветвь весны»), хлопковая коробочка.

Уместно отметить, что с развитием гончарного ремесла, глазурованная керамика стала украшаться узором в виде отдельных пятнышек. В узорах получили развитие неразделимо геометрические, стилизованные растительные и эпиграфические мотивы⁶⁶. В гончарном ремесле оазиса для украшения продукции также использовали в основном геометрический и растительный орнаменты. Среди них изделия с узорами в виде локонов, множества цветов, очень много встречаются в гончарном ремесле Шахрисабза.

⁶² Абдуллаев Т.А. Ремесла Узбекистана XIX – XXвв. Путеводитель. Т., Фан. 1976. с. 33.

* Название вышивки, украшенной узором в виде круга и звездами, в Ташкенте и Пскенте. В конце XIX – начале XX века так называлось также украшение вышивок Самарканда.

⁶³ Сухарева О.А. Сузани. Среднеазиатская декоративная вышивка. М., 2006. с. 133.

⁶⁴ Ўзбекистон амалий санъати...20-бет.

⁶⁵ Гул Э. Ўзбекистон бадий тўқимачилигида ранглар жилоси. / San'at. 2008. №34. 23бет.

⁶⁶ Пугаченкова Г.А. Очик осмон остидаги музей. Т. 1981. 15-бет.

В том числе, если для гончарного ремесла Бухары и Гиждувана характерны узоры «жыйдагул», «чертак», «бўтагул», «бодомча гули», то на гончарных изделиях Каттакургана широко распространены орнаменты «панжагул», «калам-чиндаста», «шона», «чашмик», «булбул» и др.

Таким образом, узоры на предметах ремесленного производства указывают на наличие связи между духовным миром, характерного для эпох и всех слоев общества. Они останутся вечным источником, раскрывающим домусульманские и исламские традиции, национальный культурно-исторический процесс. Мы можем наблюдать, что такие семантические символы находят свое отражение во всех отраслях узбекского народного ремесленного производства.

Литературы:

1. Абдуллаев Т.А. Ремесла Узбекистана XIX – XXвв. Путеводитель. Т., Фан. 1976. с. 33.
2. Альмеева Д. Бухорои шарифнинг заргарлик санъати // Мозийдан садо. Тошкент, 2002. №3, 9-бет.
3. Бинафша Нодир. Ўзбекистон жанубий худудидаги кўнғиротлар бадийи ҳунармандчилиги / San'at. 2013. №2. 18бет.
4. Бинафша Нодир. Хапамат ва гулбанд безаклари маънолари. // San'at. 2009. №1. 6бет.
5. Богословская И. Қорақалпоқ нақш санъатида зооморф унсурлар // San'at. 2009. №2. 16бет.
6. Богословская И. Қорақалпоқ безак нақшларидаги сирли хатлар. // San'at. 2008. №2. 8бет.
7. Борозна Н.Г. Некоторые материалы об амулетах-украшениях населения Средней Азии // Домусульманские верования и обряды в Средней Азии. М., 1975. С. 284.
8. Вайнштейн С.Н. Мир кочевников центра Азии. – М., Наука, 1991. - С.178.
9. Gibbon K.F., Hale A. Uzbek Embroideries in the nomadic tradition. Minneapolis Institute of Arts. 2007.
10. Гул Э. Жойнамоздаги рамзлар // San'at. 2001. №3. 15-бет.
11. Гюль Э. Диалог культур в искусстве Узбекистана. – Т. 2005. С. 12.
12. Гул Э. Ўзбекистон бадийи тўқимачилигида ранглар жилоси. / San'at. 2008. №34. 23бет.
13. Гул Э. Лақай кашталари. // San'at. 2012. №3. 10бет.
14. Дудин С.М. Ковровые изделия Средней Азии // Сборник Музея антропологии и этнографии. Т.УИ., Л., 1928. с. 102- 104.
15. Дудин С.М. Ковровые словарь русского языка. Т.1, М-СПб., 1912. С. 140.
16. Есбергенов Х. Вопросы этнической истории и традиционной культуры каракалпаков // Этническая история и традиционная культура народов Средней Азии и Казахстана. Нукус, 1989. 67бет.
17. История материальной культуры народов Узбекистана. – Т., 1961. – С.87.
18. Кадишева О. Гиламда юлдузли тунлар жилоси. // San'at. 2013. №1. 26бет.
19. Кармышева Б. Локайские мапрачи и ильгичи // Сообщения Республиканского историкокраеведческого музея. Вып. 2. История и этнография. Сталинабад, 1955. С. 149.
20. Kate Fitz Gibbon and Andrew Hale. Uzbek Embroideries in the nomadic tradition. Minneapolis Institute of Arts. 2007. P. 122.
21. Керимов Л. Азербайджанский ковер. В 3х т. Т. III. Баку. 1983. С. 229.
22. Леви Стросс К. Структурная антропология. М. 2001.
23. Левтеева Л. Дунган либослари ва тақинчоқлари // San'at. 2005. №3-4. 20бет.
24. Личные наблюдения. 2008-2013 годы.

25. Лунеева В. Ўзбекистонда бош кийимлари беаги тарихидан // San'at. 2005. №3-4. 9-бет.
26. Мошкова В. Ковры народов Средней Азии. Конца XIX – начала XXвв. Ташкент. 1970.
27. Назаров Н. Ўзбек-лақайлари этномаданий қирраларини ўрганишнинг баъзи жиҳатлари // Ўзбекистон этнологиясининг долзарб муаммолари. Тошкент. Наманган."Акад.К.Шониезов ўқишлари" туркумидаги IV Республика илмий- назарий конференция материаллари.2007. 96-бет.
28. Низомов А., Низомова М. Гилам жилоси // Мозийдан садо. 2003.№3-4. - Б. 67.
29. Носирова З. Бойсун нақшларида баҳор ифори// Мозийдан садо. 2008. №1. Б.7-8.
30. Полевые записи. Кашкадарьинская область город Шахрисабз. 2007- 2013 годы.
31. Потапов Л.П. Умайбожество древних тюрков в свете этнографических данных // Тюркологический сборник. 1972. М. 1973. С. 6.
32. Пугаченкова Г.А. Очиқ осмон остидаги музей. Т. 1981. 15-бет.
33. Ремпель Л.И. Цепь времен. Вековые образы и бродячие сюжеты в традиционном искусстве Средней Азии. Ташкент, 1987. С. 37.
34. Семенов А. Ковры русского Туркестана. Спб, 1908. С. 43.
35. Сирожиддинов Ш. Дин ҳақида суҳбатлар // Ёшлик. №1.. 2008. 39-бет.
36. Снесарев Г.П. Реликты домусульманских верований и обрядов у узбеков Хорезма. – М.: Наука, 1969. – С.315
37. Смоляк А.В. Шаман: личность, функции, мировоззрение // Народы Нижнего Амура. Москва, 1972.
38. Сухарева О.А. Орнамент декоративных вышивок Самарканда и его связь с народными представлениями и верованиями (вторая половина XIX – нач. XX в) // СЭ. 1983. №6. С.78.
39. Сухарева О.А. Сузани. Среднеазиатская декоративная вышивка. М., 2006. с. 133.
40. Суюнова Д. Сўғд аёлларининг либослари./ San'at. 2012. №4. 56бет.
41. Турсуналиев К. Все цвета радуги. Ташкент, 1991. С. 4.
42. Фахретдинова Д.А. Ювелирное искусство Узбекистана. Ташкент, 1988. С. 99- 100.
43. Fitz Gibbon K., Hale A. Uzbek embroidery in the nomadic tradition (The Jack A and Aviva Robinson collection at the Minneapolis Institute of Arts)/ Singapore, 2007. P. 118 .
44. Хакимов А., Гюль Э. Байсун. Атлас художественных ремесел. Ташкент. 2006. С. 153-155.